

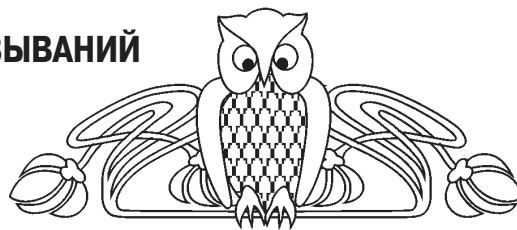

УДК 811.161.1'367.7

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А. В. Дегальцева

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: deganna@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей трансформации высказываний с адвербиальными компликаторами. Автором предлагается типология трансформационных моделей, анализируются трудности, с которыми может столкнуться исследователь при выполнении подобной работы.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, трансформация предложения, трансформационные модели.

Peculiarities of the Transformation of Sentences with Adverbial Complicators

A. V. Degaltseva

The article is dedicated to the examination of the transformation peculiarities of sentences with adverbial complicators. The author proposes a typology of transformation models, analyzes the difficulties that the researcher may face while conducting the research.

Key words: semantic complication of a simple sentence, adverbialization, sentence transformation, transformation models.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-2-141-146

Во второй половине XX в. возрастает интерес к семантике предложения. Его принято считать «семантическим взрывом» в лингвистике¹. Исследователей семантики предложения, прежде всего, интересуют изучение выраженной в нем объективной информации, разработка элементарных структурно-семантических моделей предложения, а также причины и способы усложнения его семантической структуры.

Для описания объективных смыслов, заключенных в предложении, большинство современных исследователей используют термин «пропозиция». Это понятие логики, которое, претерпев некоторые изменения в своем значении, пришло в науку о языке. В лингвистике пропозиция понимается как языковая форма воплощения положения дел в действительности². Пропозиция есть объективное содержание предложения (диктум), рассмотренное в отвлечении от субъективных смыслов (модуса)³. Структуру пропозиции определяет предикат. Он предсказывает места для актантов – участников ситуации, определяет их количество и роли в предложении.

Грамматически простое предложение может быть семантически простым (монопропозитивным) или семантически сложным (полипропозитивным). В структуре простого предложения

может присутствовать несколько номинаций ситуаций (пропозиций), одна из которых, базовая, развернута в субъектно-предикатную структуру, другие же, побочные, существуют в свернутом виде⁴. То есть семантически осложненное предложение является следствием «конденсации» двух предикатов, один из которых сохраняет первоначальную форму и значение, а другой теряет самостоятельные показатели предикативности, но всегда может быть развернут в полную предикативную конструкцию, сохраняющую с первой те же логические отношения причины, уступительности, цели, предшествования или одновременности⁵. Дополнительные пропозиции могут быть заключены не только в обязательных компонентах семантической структуры, но и в тех членах, которые не входят в грамматический и семантический минимум предложения⁶.

Семантическое осложнение простого предложения является результатом синтаксической компрессии. Один из процессов, связанных с таким осложнением, – это адвербиализация. Адвербиализация – семантико-синтаксический процесс, суть которого заключается в том, что выражающая атрибутивно-обстоятельственное значение лексема (качественное наречие или функционально замещающая его словоформа), грамматически связанная с глаголом-предикатом, семантически относится к субъекту (характеризуя его эмоциональное и физическое состояние, внешний облик, поведение) или всей ситуации. Для обозначения компонентов свернутой побочной ситуации, возникающих в процессе адвербиализации, мы вслед за Г. А. Золотовой и М. А. Кормилицыной употребляем термин «компликатор», т. е. усложнитель, а точнее – адвербиальный компликатор (АК)⁷. Под АК в рамках данного исследования мы понимаем такие средства выражения атрибутивно-обстоятельного значения, которые не создают формального осложнения предложения, не выражают таксисных значений и не передают полупредикативных отношений. При таком подходе в качестве АК будут рассматриваться наречия и функционально замещающие их предложно-падежные формы существительных в атрибутивно-обстоятельном значении.

Основной задачей, которую необходимо выполнить перед тем, как определять особенности семантики и функционирования АК, является анализ

семантики всего высказывания, а также определение структуры побочной пропозиции, заключенной в АК, а именно: выработка и систематизация способов разворачивания побочной пропозиции и выделение типовых трансформационных моделей.

Анализ семантической структуры (прежде всего диктумного содержания) высказываний будет проводиться по типологии, предложенной Т. В. Шмелевой⁸. Определяя структуру пропозиции, необходимо будет схематично обозначить ее место в системе событийных или логических пропозиций.

Для удобства изучения анализу будут подвергнуты простые по составу или упрощенные нами (состоящие из субъекта, предиката, АК, а также структурно и семантически необходимых актантов или сирконстантов) высказывания из разных сфер функционирования языка: художественной прозы (ХП), газетной публицистики (ГП), научной речи (НР), официально-деловых документов (ОДД), разговорной речи (РР). Общий объем проанализированного материала – около 100 000 предикативных единиц.

Прежде чем приступить к анализу, необходимо выделить ряд объективных трудностей, с которыми приходится сталкиваться исследователю.

Во-первых, затруднения связаны с тем, что, смысл, выраженный в компликаторах, «не всегда адекватно передается средствами естественного языка»⁹. Во-вторых, интрепретатор может неоднозначно понять и растолковать замысел автора высказывания. Ср.: *Он малодушно ждал вскипания кофе (ХП), Мальчик благоразумно промолчал (ХП)*. В данных высказываниях, в зависимости от угла зрения их автора, АК могут оценивать всю ситуацию в целом (*ждать – малодушно, промолчать было благоразумно*) или же характеризовать субъект главной пропозиции в момент совершения им действия (*он малодушный, мальчик благоразумный*).

При разворачивании побочных пропозиций определенные трудности вызывает квалификация АК, содержащих субъективную оценку информации. Необходимо четко определить: мы имеем дело с оценочностью как квалификативной категорией модуса или же с логической пропозицией характеристики, относящейся к диктумному «слою» высказывания. Для этого сначала необходимо рассмотреть, как понимается оценочность, а затем – то, какой именно квант передаваемой информации подвергается оценке.

В лингвистической науке существует несколько классификаций оценочных значений, но мы остановимся только на некоторых из них. Одна из полных и точных классификаций оценочных значений была разработана Н. Д. Арутюновой¹⁰. Согласно ее концепции, подобные значения можно разделить на две группы: общеоценочные и частнооценочные. Первый тип реализуется прилагательным *хороший*, а также его синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (*прекрасный, превосходный, отлич-*

ный, замечательный и др.). Е. М. Вольф называет такие значения собственно оценочными¹¹. Частнооценочные дают оценку одному из аспектов воспринимаемого говорящим объекта или явления с определенной точки зрения: полезности, эффективности, нравственности и т. д.¹² Т. В. Шмелева, рассматривая оценочность как одну из квалификативных категорий модуса, выражает сходную с Н. Д. Арутюновой мысль, отмечая, что оценка может быть «общей (*хорошо, плохо*) и детализированной (*этично, экономически выгодно* и т. д.). Детализированные оценки содержат компонент “основание оценки”, который может содержаться в лексическом значении показателя оценки, а может специально раскрываться в предложении»¹³. Как отмечает Т. В. Шмелева, одними из основных способов выражения оценочности являются «изъяснительные конструкции (*Хорошо, что он не уехал вчера; Лучшие, чтобы они вообще не знали об этом*), инфинитивные конструкции (*Хорошо прогуляться в утреннем лесу; Ужасно было бы однажды узнать, что все напрасно*) и местоименные предложения типа (*Какой у нее голос!, Как они пели!*)» и др.¹⁴

Оценочность является одной из квалификативных категорий модуса, а «модус – это позиция в семантической структуре предложения. Но это не значит, что такого рода содержание не может составить диктума предложения»¹⁵, ведь качественная характеристика может также в той или иной мере содержать оценку. Однако если для модуса (модальной рамки) типичной и первичной является оценка всего диктумного содержания, то для логической пропозиции качественной характеристики основной задачей выступает описание свойств и качеств субъекта или объекта пропозиции. В модальную рамку обычно входят оценочные наречия, характеризующие все высказывание целиком с точки зрения допустимости/недопустимости, положительности/отрицательности и т. д., выполняющие предикативную функцию (не являющиеся АК): *Плохо, что дядя Миша уехал один*¹⁶; *Неудобно, что я сижу при старших*¹⁷. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что если с помощью АК оценке подвергается все диктумное содержание высказывания, мы имеем дело с реализацией модуса. Если же с помощью изучаемых компликаторов характеризуются субъект или объект главной пропозиции (при этом характеристика в некотором роде выражает или подразумевает оценку), смыслы, содержащиеся в АК, необходимо разворачивать в логическую пропозицию качественной характеристики. Кроме того, следует обращать внимание на внутреннее устройство пропозиции. Как отмечает Т. В. Шмелева, «в Л-пропозиции может быть только один тип актанта – объект. Общая формула Л-пропозиций S-P (называем объектом то, что в логике принято именовать субъектом)»¹⁸. Логические пропозиции характеристики обычно вводятся «модусом со значением интеллектуальной деятельности: я думаю/ считаю/ понял/ догадался/ заключил»¹⁹. Данные средства выражения модуса могут фор-

мально отсутствовать, но подразумеваться, что также будет свидетельствовать в пользу логической пропозиции.

Другой трудностью является разворачивание побочной пропозиции, передающей состояние субъекта. Например, *Маша грустно посмотрела на него* (ХП). Формально трансформировать такие пропозиции можно с помощью ряда моделей со статальным значением. С. Н. Цейтлин выделяет несколько типов структур, способных выражать состояние субъекта в русском языке: 1) глагольные (*Я волнуюсь, Он тоскует*); 2) наречно-предикативные (*Мне грустно, Ему страшно*); 3) субстантивные (*У меня тоска*); 4) адъективные (*Она весела, Я счастлив*); 5) причастные (*Я взволнован, Она встревожена*); 6) предложно-падежные (*Я в волнении, Он в восторге*)²⁰. Так каким же способом следует отдать предпочтение при разворачивании свернутой пропозиции в нашем примере? Если мы используем первый или второй способ – *она грустит/ей грустно*, – получим психическое состояние, если обратимся к четвертому, получим качественную характеристику субъекта: *она грустная*; если прибегнем к третьему способу, АК будет уже, скорее, содержать пропозицию существования в психической сфере: *у нее грусть*. Безусловно, «для того чтобы событийно отразить состояние героя или мира, можно использовать различные синтаксические конструкции, но ключевой является безличное предложение. Его смысловая форма опирается на лексическое значение слов, называющих состояние лица или природы. Гибкость нашего синтаксиса позволяет по-разному “фокусировать” эту ситуацию, отодвигать героя на второй план или, наоборот, вводить его в главные предложенческие позиции, приращивать к ситуации добавочные оценочные значения»²¹. При разворачивании подобных пропозиций следует, прежде всего, опираться на грамматический критерий (употреблять грамматикализованные формы, специально предназначенные языком для выражения статальности: глаголы и их формы, предикативные наречия), а также учитывать временную протяженность признака, называемого АК: постоянный он, длительный или временный (последнее говорит в пользу того, что перед нами статальная пропозиция, а не ЛП качественной характеристики или СП существования). Как справедливо отмечает К. М. Хорук, «в ряде случаев контекст подсказывает, является ли данный признак постоянным или временным»²². При разворачивании в статальную пропозицию исследователю предлагает использовать предикаты *испытывать* и *проявлять* или обстоятельства времени *в этот момент, при этом*, которые подчеркивают «временное обладание данным свойством, не распространяющееся на другие ситуации действительности»²³.

Трудности возникают и при разграничивании статальности и качественной характеристики. По мнению К. М. Хорук, «на оси значений “статаль-

ность – характеристика” существует промежуточная зона, где эти значения трудно различимы: свернутая пропозиция в равной степени может быть трансформирована в статальную или логическую пропозицию качественной характеристики: *В ванной препротивно пахло* (И. Грекова. Перелом) > *В ванной пахло, запах был препротивным* (логическая пропозиция качественной характеристики) / *В ванной пахло, от этого запаха кому-то было противно* (статальная пропозиция)»²⁴. Можно привести и другие примеры подобного рода: *Барби интересно рассказывала о жизни на Северном Кавказе* (ХП); *Она понятно объясняет английский* (РР) и др. Итак, если трансформировать подобную свернутую пропозицию в субъектно-предикатную структуру с именным предикатом, мы получим логическую пропозицию качественной характеристики, однако эта характеристика не может мыслиться в отрыве от субъекта, порождающего высказывание, не может не соприкасаться с отражением его состояния, его видения ситуации. Рассмотрим в упрощенном виде – опустив делиберат – внутреннюю структуру пропозиции *Барби интересно рассказывала*. В семантике глагола *рассказать* заключен предмет речи и, следовательно, объект пропозиции, опущенный во избежание речевой избыточности: «устно сообщить, изложить **что-либо**»²⁵. Данный глагол отражает семантическую инкорпорацию, которая может быть охарактеризована как один из видов семантико-синтаксической компрессии, усложняющей значение глагола и упрощающей структуру высказывания²⁶. Таким образом, в подобных высказываниях семантическое усложнение отражается не только во введении АК, но и в использовании глаголов с инкорпорацией объекта как одного из актантов пропозиции. Структура главной пропозиции анализируемого высказывания выглядит следующим образом: Барби рассказывала – СП: S₁P₁. Развернем имплицитное содержание, заключенное в компликаторе, в логическую пропозицию характеристики. Характеризация будет относиться к объекту главной пропозиции, не выраженному эксплицитно, но заключенному в семантической структуре ее предиката: Рассказ интересен – S₂ (Ob) P₂. Признак, выражаемый АК, является временным. Структура пропозиции одноактантна. Нетрудно заметить, что свойство, названное предикатом *интересен*, не является объективным. Оно приписывается рассказу через ментальное состояние героя, от лица которого ведется повествование и который незримо присутствует в модусе высказывания: *Ему было интересно*. На наш взгляд, такую побочную пропозицию, выраженную АК, необходимо все же разворачивать в ЛП качественной характеристики, отмечая, что в модусе высказывания имплицитно присутствует говорящий и данная оценочная характеристика является отражением его состояния, его индивидуального взгляда на ситуацию.

Осветив некоторые трудности, возникающие при трансформации высказываний с АК, и на-

мотив возможные пути их решения, приступим к анализу диктума (определению структуры пропозиций и их места в классификации, предложенной Т. В. Шмелевой²⁷), а также обратим внимание на то, могут ли АК быть связаны с передачей модусной информации. Событийные пропозиции, согласно общепринятой традиции, будем обозначать СП, логические – ЛП. Следует сразу оговориться: в проанализированном материале нам встретились случаи отражения предикатом главной пропозиции всех типов событийных пропозиций (существование, состояние, движение, действие, восприятие) в каждой из четырех возможных (согласно типологии Т. В. Шмелевой²⁸) сфер существования. При анализе моделей высказываний с АК мы не ставили задачу полного представления всех семантических типов предикатов базовой пропозиции. Наше внимание было сосредоточено, прежде всего, на вариантах разворачивания побочной пропозиции, заключенной в АК.

Согласно нашим данным, АК может разворачиваться как в диктумный (чаще всего, поскольку компликатеры по своей структуре и функциям являются словами пропозитивной семантики), так и (гораздо реже) в модусный компоненты высказывания. При трансформации свернутой пропозиции АК всегда занимает позицию предиката, который может характеризовать: а) субъект главной пропозиции; б) объект главной пропозиции; в) предикат главной пропозиции.

Проанализируем сначала АК, которые дают характеристику свойств, качеств, особенностей поведения субъекта. Такие АК всегда разворачиваются в логические пропозиции качественной характеристики.

1. *Он галантно поклонился* (ХР). СП (действие): он поклонился – S_1P_1 ; ЛП (качественная характеристика): он галантен S_1P_2 . В модусе имплицитно присутствует говорящий, характеризующий субъект диктума таким образом. Безусловно, в данной модели предикат может иметь значение не только действия/деятельности. Ср.: *Семья дружно жила в коммуналке* (ПР); *Сынок спокойно спит* (ПР).

Обратимся теперь к моделям, в которых АК при разворачивании характеризуют объект главной пропозиции, который становится субъектом в побочной пропозиции.

Рассмотрим высказывания модели 2а, в которой АК содержит логическую пропозицию качественной характеристики. Она представлена двумя вариантами, в которых объект может быть эксплицитно выражен в главной пропозиции (2а-1) или инкорпорирован (включен) в семантику предиката главной пропозиции (2а-2). Рассмотрим оба варианта:

Модель 2а-1. *Ты невкусно приготовила суп* (ПР). СП (действие): ты приготовила суп – S_1P_1 Ob; ЛП (качественная характеристика): суп невкусный – S_2 (Ob) P_2 ;

Модель 2а-2. *Сынок тепло оделся* (ПР). СП (действие): сынок оделся – S_1P_1 . Семантика глагола-предиката «одеваться» включает в себя сему «одежда»²⁹. ЛП (качественная характеристика): одежда теплая – S_2 (Ob) P_2 . Предикат в данном варианте может выражать не только действие, но и состояние. Ср.: *Маша у них опасно болеет* (ПР).

Оценка и субъективная характеристика объекта в приведенных примерах дается говорящим, незримо присутствующим в модусе высказывания.

Обратимся к модели 2б. В ней смысл, заключенный в АК, разворачивается в событийную пропозицию со значением состояния (психического, физического или ментального) объекта главной пропозиции. Помимо этого, в подобных высказываниях СП₂ является следствием СП₁: СП₁<ПОЭТОМУ> СП₂.

Пострадавшая больно ударила нападавшего (ПР). СП₁ (действие): пострадавшая ударила нападавшего – S_1P_1 Ob; СП₂ (состояние): нападавшему больно – S_2 (Ob) P_2 .

Рассмотрим модели, в которых АК именуют какие-либо ситуации. Такие АК разворачиваются в различные виды событийных пропозиций (чаще всего – статальных).

Модель 3а. АК разворачивается в статальную пропозицию: *Госдума не без колебаний рассмотрела проект* (ПР). СП₁ (действие): Госдума рассмотрела проект – S_1P_1 Ob; СП₂ (состояние): члены Госдумы колебались – S_1P_2 . Наличие объекта является факультативным для данной модели.

Модель 3а-1 имеет модификацию 3а-1' со значением причины. В таких высказываниях длящееся некоторое время состояние субъекта в какой-то момент каузирует его действие. *Он в раздражении бросил поднос* (ХР). СП₁ (действие): он бросил поднос – S_1P_1 Ob; СП₂ (состояние): он раздражен – S_1P_2 . Наличие объекта также является необязательным для данной модификации. СП₂ каузирует СП₁ (бросил, потому что был раздражен): СП₁<ПОТОМУ ЧТО> СП₂.

Модель 3б. АК разворачивается в пропозицию действия. *Люди бегут за ним с хохотом* (ПР). СП₁ (действие): люди бегут за ним – S_1P_1 Ob; СП₂ (действие): люди хохочут – S_1P_2 . Наличие объекта также является необязательным.

Модель 3б имеет варианты со значениями условия и цели:

– 3б-1. Вариант передает значение условия, при этом в высказывании наблюдается ирреальная модальность или имеются нулевые показатели актуализации информации. *Не приходите в офис без договоренности* (ОДР). СП₁ (действие): (вы) не приходите в офис – $(S_1)P_1$ (neg) Sir<ЕСЛИ> СП₂ (действие): (вы) не договорились (об этом) – $(S_1)P_2$ (neg) (Ob). СП₁<ЕСЛИ> СП₂/СП₂<ЕСЛИ> СП₁;

– 3б-2. Вариант 3б со значением цели. В главной пропозиции представлена реальная модальность, в побочной – ирреальная. *Андрей прощально глянул на дом* (ХР). СП₁ (действие): Андрей глянул на дом – S_1P_1 Ob; СП₂ (действие)

(чтобы) попрощаться (S_1) P_2 . Наличие объекта в подобных высказываниях также является необязательным. $СП_1 <ЧТОБЫ> СП_2$.

Рассмотрим модель Зв. Она отличается от За и Зб тем, что АК и глагол-предикат образуют непривычную, не допустимую в языке сочетаемость, свидетельствующую о полипропозитивности высказывания. При разворачивании побочной пропозиции в модели Зв обнаруживается синсемантический глагол со значением нахождения где-либо или местоположения, требующий при себе – для полноточности – постановку обстоятельства, с которым он находится в комплетивных отношениях. Именно это обстоятельство вербализуется в формальной структуре высказывания в качестве АК. Данная модель характерна для разговорной речи с ее стремлением к максимальному сжатию информации.

В модели Зв АК содержит пропозицию существования/местоположения. Данный вариант имеет две модификации в зависимости от количества субъектов в семантической структуре высказывания:

– Зв-1. В диктуме главной и побочной пропозиции присутствует один и тот же субъект. *Он близко орет (PP)*. $СП_1$ (действие): он орет – $S_1 P_1$; $СП_2$ (существование/местонахождение): он находится близко – $S_1 P_2$;

– Зв-2. Субъекты главной и побочной пропозиций не совпадают. *Она далеко идет до школы (PP)*. $СП_1$ (движение): она идет до школы – $S_1 P_1$ S_2 ; $СП_2$ (существование/местонахождение): школа (расположена) далеко (от дома) – $S_2 P_2$.

Итак, мы рассмотрели случаи, когда АК трансформируются в диктумное содержание высказывания. Как нетрудно было заметить, в некоторых случаях введение АК в высказывание не только позволяет передать какое-то событие, качество, свойство, но и ввести в передаваемую информацию дополнительное значение обусловленности, которое характерно для релятивных логических пропозиций.

К случаям, когда АК при трансформации выражают модусную информацию, в нашем материале относятся реализация ими квалификативных категорий оценочности и персуазивности. Рассмотрим оба типа высказываний.

В первом случае АК характеризуют предикат главной пропозиции, оценивая действия или со-

стояния, выраженные им. Можно сказать, что в таких высказываниях представлена оценка диктумного содержания: *Она правильно промолчала; Футболисты позорно проиграли; Ася уместно захихикала*. Диктум: S_1 (она, футболисты Ася) P_1 (промолчала, проиграли, захихикала). Модус: S_2 (говорящий), дающий оценку ситуации, заключенной в диктуме: *Я считаю: то, что она промолчала, было правильным; Я считаю: то, что футболисты проиграли, позорно; Я считаю: то, что Ася захихикала, в данной ситуации было уместным*. Во втором случае АК служат средством выражения персуазивности говорящего: *Мы определяем их с большой долей вероятности (HP)*; Диктум: *Мы определяем их: $S_1 P_1$ Ob*. Модус: S_2 (обобщенно-личность: говорящий+адресат) не полностью уверенны в этом. К примерам подобного рода можно отнести: *Из этого с очевидностью следует <...> (ОДР); Можно уверенно определить статус данных единиц (HP)*.

Анализ соотношения смыслов, передаваемых главной и побочной пропозицией, условно можно отразить в таблице (все многообразие семантики предикатов, встретившихся нам в проанализированном материале, обобщенно представлено в таблице как «действие или деятельность», «бытие», «состояние»; подробнее о соотношении семантических типов предикатов и АК см. в исследовании³⁰):

Процентное соотношение каждого из типов значений, передаваемых АК, не может быть точным и абсолютным и зависит от двух причин: сферы функционирования АК и некоторой субъективности, которой не лишены исследования подобного рода в силу сложности и неоднозначности интерпретации смыслов, заключенных в данных компликаторах.

Согласно нашим данным, АК, называющие качества, свойства, особенности поведения и состояния субъекта или объекта главной пропозиции, характерны для текстов нестрогих стилей: художественного, публицистического, обиходно-бытового. В данных сферах они составляют примерно 81% от общего количества проанализированных единиц³¹. АК, содержащие логическую пропозицию качественной характеристики, редко встречаются в текстах строгих стилей, тогда как АК, называющие состояние, есть во всех

Соотношение смыслов, передаваемых главной и побочной пропозицией

Главная пропозиция	Побочная пропозиция
Действие или деятельность; бытие; состояние	Качественная характеристика субъекта базовой пропозиции
Действие или деятельность; состояние	Качественная характеристика объекта базовой пропозиции
Действие или деятельность	Состояние субъекта базовой пропозиции
Действие или деятельность	Состояние объекта базовой пропозиции
Действие или деятельность	Действие субъекта базовой пропозиции
Действие или деятельность	Существование/местонахождение
Действие или деятельность; состояние	Оценка действия/состояния
Действие или деятельность	Уверенность/неуверенность адресанта в передаваемой информации

сферах функционирования языка. Однако если в художественной прозе, газетной публицистике и РР преобладают АК, называющие психическое, физическое и ментальное состояния, то в научных и официально-деловых текстах чаще всего встречаются АК, передающие лишь ментальное состояние субъекта, что связано с доминантами строгих стилей, накладывающих запрет на субъективность, эмоциональность и выразительность речи. АК, называющие действия субъекта главной пропозиции, преобладают в текстах строгих стилей, а также в РР (для которой смысл информации превалирует над формой ее выражения), составляя около 65%. Они мало распространены в других областях функционирования языка³². Пропозиции существования/местонахождения, заключенные в свернутом виде в АК, встречаются в основном только в РР и представлены в ней незначительно.

Если же говорить о передаче АК модусных смыслов, то следует отметить, что оценочность составляет в общей сложности около 5% случаев и обнаруживается в текстах разных стилей (от оценки труда ученых: *целесообразно, обоснованно*, до оценок бытовых действий: *позорно, неправильно, некрасиво*). АК же, связанные с выражением персуазивности, встречаются в основном в аналитических текстах научного и публицистического стилей и составляют в них от 10 до 14%.

Итак, трансформирование АК в субъектно-предикатную модель, дальнейший анализ структуры пропозиций и определение ее места среди событийных или логических являются не такими простыми задачами, как может показаться на первый взгляд. Это связано с тем, что информация, содержащаяся в компликаторе, несмотря на всю его емкость или образность, не всегда может быть однозначно понята и интерпретирована. В данной работе мы лишь наметили основные модели трансформации высказываний с АК и схематично проанализировали соотношение смыслов, передаваемых главной и побочной пропозицией высказывания. Проведенная работа может стать началом более пристального и подробного изучения поднятых здесь проблем.

Примечания

- 1 Белошапкова В. Синтаксис // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997. С. 65.
- 2 См.: Арутюнова Н. Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы. 6-е изд. М., 2009 ; Белошапкова В. Указ. соч.
- 3 См.: Шмелева Т. Семантический синтаксис : Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск, 1994 ; Белошапкова В. Указ. соч.
- 4 См.: Алисова Т. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971 ; Кормилицына М. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. 3-е изд. М., 2012.
- 5 Алисова Т. Указ. соч. С. 4.
- 6 См.: Кормилицына М. Указ. соч. ; Белошапкова В. Указ. соч.
- 7 См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982 ; Она же. Синтаксический словарь : репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988 ; Кормилицына М. Указ. соч.
- 8 См.: Шмелева Т. Семантический синтаксис...
- 9 Хоруж К. Обстоятельства образа действия как средство непредикатного выражения стальных пропозиций в русском языке // Вестн. НГУ. Сер. История. Филология, 2010. Т. 9, вып. 2. С. 81.
- 10 См.: Арутюнова Н. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- 11 См.: Вольф Е. Функциональная семантика оценки. М., 2002.
- 12 См.: Арутюнова Н. Типы языковых значений...
- 13 Шмелева Т. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобуковой. М., 1984. С. 93.
- 14 Шмелева Т. Семантический синтаксис... С. 33.
- 15 Там же. С. 34.
- 16 Там же.
- 17 Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2004. С. 156.
- 18 Шмелева Т. Семантический синтаксис... С. 10.
- 19 Там же.
- 20 Цейтлин С. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимы // Синтаксис и стилистика : сб. ст. / Ин-т русского языка АН СССР. М., 1976. С. 161.
- 21 Рабчинская И. Функциональные резервы простого предложения : учеб. пособие по синтаксису. Минск, 1994. С. 25.
- 22 Хоруж К. Обстоятельства образа действия как средство непредикатного выражения стальных пропозиций в русском языке. С. 84.
- 23 Там же.
- 24 Хоруж К. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. С. 17.
- 25 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2002. С. 1096.
- 26 См.: Афанасьева О. Глаголы с инкорпорированным обстоятельством образа действия в словаре и тексте. Челябинск, 1990.
- 27 См.: Шмелева Т. Семантический синтаксис...
- 28 Там же.
- 29 См.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 700.
- 30 См.: Дегальцева А. Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.
- 31 Там же.
- 32 Там же.